
Елена Рейн
Запретная земля оборотней
18+

Елена Рейн

Запретная земля оборотней

https://litres.ru/73743524
SelfPub; 2026

Аннотация

Три сильные женщины, чьи судьбы безжалостно изменил один мужчина, вынуждены бороться за выживание и принимать отчаянные решения в мире, где правят инстинкты и несправедливость.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	60
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Елена Рейн
Запретная земля оборотней

Глава 1

– Диана, любимая! Постой, мне нужно тебе что-то сказать, – простонал мужчина, когда девушка от нетерпения разорвала на нем рубашку, усевшись сверху.

– Потом… – прорычала она, расстегивая и вытягивая ремень из джинсов и кидая его в неизвестном направлении.

– Че-е-ерт, это действительно важно, – простонал Пайдер, когда его дикая девочка расстегнула ширинку и забралась ладонью в плавки, обхватывая его орудие тонкими пальцами. – О-о-о, да!

– Так это действительно важно? – сладко пропела девушка, смотря на мужчину страстным взглядом.

– Нет. Черт! Да! Неважно! О-о-о… Я привез домой истинную пару, но это ничего не меняет, – прохрипел он, сходя с ума от ласковых и умелых рук девушки.

Когда слова дошли до возбужденной Дианы, она резко застопорилась, сильно сжимая член мужчины.

– Твою ж… Отпусти! Больно! – прорычал оборотень, отталкивая неподвижную девушку в сторону на огромной кровати. – Ты совсем поехала? Это тебе не колбаса! Это мое достоинство!

– Еще раз повтори, что ты сказал! – почти спокойно проронила Диана, лихорадочно вспоминая все, что знала об ис-

тинных парах животной касты.

– Это мое достоинство! – с гордостью выдал будущий альфа общины.

– Про пару повтори, Пайдер! – прорычала девушка.

– Не кричи! Только потому, что люблю тебя, позволяю так с собой разговаривать, – уточнил мужчина, надеясь, что эти слова немного остудят его любимую волчицу.

– Пайдер! – рыкнула она, ища руками шелковый халат и накидывая на свое обнаженное тело.

– Хорошо. Месяц назад был в научной касте и почувствовал свою пару, – начал рассказывать мужчина и, видя, как от злости и разочарования округляются глаза любимой, быстро произнес: – Диана, это совершенно ничего не меняет. Мы оборотни. Это ведь реакция моего организма на самку, которая идеальна для рождения моих детей. И все. Только у хищников это нечто большее, так как они животные, а не люди. А у нас нет, хотя невыносимое желание имеется. Но я люблю тебя, а от нее мне нужны лишь дети. Мои будущие наследники!

– То есть ты уже привез ее сюда? – в шоке уточнила Диана.

– Да… – ответил мужчина, до последнего дня откладывавший этот разговор.

– Тогда почему никто не знает у нас в общине?

– Видишь ли, она не совсем хотела ехать сюда. И ее родители были против… Девушка – истинный наук. И естественно, особой радости она не испытала, как, впрочем, и я. И мне

пришлось…

– Ты украл ее? – возмутилась волчица.

– Э-э-э-э… да.

– И где она находится почти месяц?

– В загородном доме у Далокских лесов. И… сейчас она беременна. Но я хотел сына! А эта тварь носит дочь, – возмутился Пайдер.

– Подожди, так она беременна, и ты скоро станешь отцом? – пытаясь не зареветь, спросила девушка, держа в себе все эмоции, что рвались наружу бешеным вихрем.

– Да, – промычал он. – Крошка, все нормально. На наши отношения это никак не повлияет. Но, видишь ли, у нас с тобой, как бы мы этого ни хотели, никогда не будет детей, и поэтому я решил, что…

Диана подняла бровь в уточнении: «У кого это не будет детей?»

– Ну, от меня у тебя не может быть детей. Ты, конечно, сильная самка, но мы не истинная пара, и я не смогу дать тебе детей, так как это возможно только в паре.

– Подожди, то есть ты считаешь, что мы и дальше будем трахаться? Вроде как вместе, а…

– Мы и так вместе. Все знают это! – перебил ее мужчина.

– При этом у тебя будет жена-наук, истинная пара, которая начнет рожать тебе детей, а я буду вроде яловой самки, потому что моя истинная пара неизвестна?

– Ее и не будет! Ты моя!

– То есть так?! – прищурившись, уточнила девушка.

– Черт, да! Так! Я люблю тебя, ты меня. Подумаешь, где-то в домике на окраине заброшенного леса под охраной будет находиться баба, вынашивающая моих детей, зато у нас будет семья!

Диана закрыла все свои чувства и эмоции, выпуская сущность альфа-самки, улыбнулась и прорычала:

– Пошел на хер из моего дома!

– Диана? – удивленно спросил мужчина.

– Все, потрахались, и довольно! Я с женатыми мужиками не встречаюсь! Буду ждать свою истинную пару, а ты вали к жене! – кричала она скалясь.

– Что за бред?! – уже совсем невежливо произнес Пайдер, наконец поняв, что Диана на полном серьезе выгоняет его из своей квартиры. – Я никуда не уйду. Черт, я люблю тебя!

– А я уже нет! У меня аллергия на женатиков. Так что пошел за дверь, пока в грубой форме не попросила. Жене привет от бывшей любовницы! Совет да любовь!

– Ты что себе позволяешь? – зарычал будущий альфа.

– А я в своем доме! В своей спальне! И могу себе позволить все, что захочу, а ты здесь больше не желанный гость. Так что убирайся к чертям собачьим из моего любимого домика и не смей мне звонить на рутосот или лезть в мою жизнь. Понял?

Мужчина со злостью посмотрел на разъяренную девушку. Решив дать ей время, схватил ключи от своей машины и вы-

шел полуголый из спальни, а потом и из дома.

Диана все это время стояла на том же самом месте, нервно считая до двадцати. Когда она услышала, что любимый мужчина уехал… опустилась на пол и разревелась в голос от жестокой несправедливости, растоптанной любви и огромного разочарования.

***

Три дня Диана не ходила на работу, упиваясь жалостью к себе. И что радовало, ее не беспокоили по поводу прогулов, это было очень странно. Расстроенная девушка накупила себе всякой неполезной вкуснятины и заедала горе.

Конечно, можно было бы и напиться с расстройства, но она никогда в жизни себе такого не позволяла. Почему? Да потому, что она – авиатор военного самолета. Если по-простому – летчик или пилот. Поэтому с алкоголем она никогда не дружила и была хорошей девочкой. Нет, девочкой точно не была, после того как встретила наглого белого волка. Что говорить, в девятнадцать лет уверенный накачанный оборотень окончательно вскружил ей голову, но, переспав с ним несколько раз, она отправилась учиться дальше, не обращая внимания на его просьбы остаться с ним. Когда Диана с отличием закончила академию, девушку направили сюда, в животную касту на боевую базу, где стаю возглавлял Дунай Вортов, отец Пайдера.

Нужно сказать, что альфа оказался еще тем убожеством, но в кастах это было нормой. Отучившись на мужскую профессию, девушка привыкла к таким порядкам и была уверена, что женщине нужно быть наглой, сильной и умной, чтобы с ней считались. А если хотя бы одно звено отсутствовало, то отношение круто менялось. Ты никто и звать тебя никак!

Ее родители – да что о них? – подкинули ее совсем маленькой к двери старого, но уважаемого военного авиатора. Вот оборотень и решил, что раз уж судьба подарила ему такой шанс, возьмет он к себе девчушку и сделает из нее настоящего бойца. Да, ему было совсем наплевать, что маленькое создание с зелеными глазами женского пола. Он чувствовал в ней сильную альфа-самку и никогда не давал малышке поблажек. Поэтому отвратительным характером, несгибаемой силой духа и невыносимой упертостью Диана обязана Георгию Корнову. В дополнение к этому набору шли: отличная физическая подготовка, большое чувство ответственности, лидерские качества, отсутствие страха высоты, сильная эмоционально-волевая устойчивость, способность к быстрому переключению внимания, прекрасная реакция, незаурядный интеллект, усидчивость, стремление овладевать чем-то новым.

Вот такая она замечательная неудачница! А почему? Да потому, что по уши втрескалась в своего командира, младшего Вортова. И после ее длительного неприступного посылания мужчины куда подальше, она сдалась на милость по-

бедителя. После выяснилось, что Вортов специально запросил ее в свою базу. Вот и была у них безбашенная любовь… пока не появилась истинная пара.

Что сказать? Диана ее люто ненавидела, даже не зная, какая она, хотя понимала, что природа никого не спрашивает. Но все же, что за несправедливость? Почему не она пара ее любимому волку? Так нет же, какая-то наук, а эти заучки любят крутить носом от всех каст, тем более от животных.

Вчера Диана даже надеялась и мечтала, что с той что-то случится… Но потом совесть взяла верх, вытесняя безжалостную ревность к сопернице в пользу животной сущности, и больше Диана о таком не думала. Хотя как не думать, если есть единственный шанс разбить истинную пару… В связи с тем, что были генными оборотнями, они не умирали, если по каким-либо причинам их пара погибала. То есть все, как и раньше, но с одной огромной разницей, что население мутировало, выделяя три касты: животную, силовую и научную. Естественно, никакого долголетия у них не было, как в сказках об оборотнях.

Вкратце про современный мир. В середине третьего тысячилетия нашей эры на Земле произошли глобальные климатические изменения. Из-за сильной солнечной активности стали уменьшаться водные ресурсы планеты, погибать живые организмы и растения. К огромному ужасу людей, солнечная активность через определенное время только увеличилась, поэтому пошла волна летальных исходов у многих

из населения.

Впоследствии стали разрабатывать много приспособлений для охлаждения, но впоследствии они оказались неэффективны, и ученые начали исследовать препараты, которые изменяли состояние воды в организме. В конечном счете, профессора остановились на очень сильной вакцине «Жизкас», которая показала самый продуктивный результат. Но она могла применяться только с дополнительными клетками.

В результате получилось, что в первом варианте добавочно использовались клетки мышечной ткани, во втором – животных, а в третьем – клетки мозга. Исследования проводились почти сто лет, и население планеты поменялось в корне. Новорожденные дети были в несколько раз сильнее из-за эволюции организма в постоянном состоянии повышенного теплового режима и новой улучшенной вакцины. Результат – три сильные общины.

Девушка сморщила носик, разрывая совместные фото с Пайдером, и окончательно решила заглушить в себе все чувства, заняться тем, что любила больше всего на свете – полетами. Ее страстью, стихией и волшебством адреналина. Да, она уничтожит свою симпатию к любимому мужчине и отпустит его на все четыре стороны к семье. А там… и она успокоится, станет жить так, как хочется, но уже без него.

Следующие два дня прошли для нее почти замечательно. Правда, Диана со всеми ругалась и ворчала по любому пово-

ду и без повода. На стандартной проверке местности она, как сумасшедшая, отжигала безумные пируэты, отчего приходила в немыслимый восторг. Да, только так она не вспоминала о НЕМ и о ненавистной женщине, забравшей у нее Пайдера.

Как только Диана спустилась на землю после безумных виражей в воздухе, ей навстречу на всей скорости слабого оборотня подбежал диспетчер. Очень дотошный и правильный мужичок, невзлюбивший ее с первого дня. Но девушку это не волновало. Она считала, что не обязана всем нравиться, а их недовольство воспринимала, как разминку в остроумии.

– Ты, больная идиотка! Кто допустил помешанную бабу на пилотирование боевой машины? Дурдом! Я буду жаловаться альфе! Если ты спишь с Пайдером, то это не означает…

Сказать диспетчер больше ничего не смог, так как оказался прижатым за горло к боку вертолета, а девушка грозно рычала ему в лицо:

– Если еще раз посмеешь мне сказать, что я занимаю это место благодаря своему телу, то привяжу тебя на обтекатель и прокачу по воздуху так, чтобы ты никогда не сомневался в моих способностях. И я тебе клянусь, что меня никто не остановит. Так что запихни свои претензии куда подальше, а если они все же имеются, то только по делу. Понял? Не люблю, когда воздух сотрясают просто так…

– Диана… прости. Но ты сама не своя эти дни. Так можно и разбиться! Что бы сказал твой отец?

– Похвалил бы за профессионализм, – рыкнула девушка.

– Уверен, но все же это безрассудно. И я должен доложить…

– Делай что хочешь, Торк. Я буду решать проблемы по мере поступления, а заранее не нужно меня пугать. Заикой будешь от моей благодарности!

Сказав это, девушка отпустила мужчину, и он свалился вниз, трогая свое горло.

– Дикая и неуравновешенная волчица! – прохрипел он.

– Какая есть, обратно не засунешь. Так что смирись, кот, – рявкнула девушка и пошла на базу, а потом в душ.

Для женщин, хотя их было всего ничего, только трое, выделили отдельные комнатки под душевую и гардеробную.

Как только Диана ополоснулась и вышла из душевой кабины, направляясь к своему шкафчику, ее резко схватили за руку, отчего она молниеносным движением ударила нападавшего локтем в область живота и, удачно повернувшись, заломила мужчине руку.

– Диана! – со злостью прорычал Пайдер и, откинув девушку на шкафчик, выпрямился.

– Выйдите отсюда, капитан! – сказала Диана, чувствуя, что мужчина возбужден, впрочем, как и она. Проклятье!

– Нет! Поговорим? – хрипло сказал он, пожирая ее глазами.

– Только по рабочим вопросам! – уверенно и четко произнесла девушка.

– Ни черта подобного, любимая, – прорычал мужчина и подался вперед к ней.

Пайдер сильнее прижал Диану спиной к дверце шкафчика и пригвоздил своим телом. Горячие нетерпеливые губы атаковали ее рот, заставляя сжиматься сердце в лихорадочном сопротивлении разуму и безумному возбуждению. Жадные касания рук мужчины метались по ее телу, вытягивая полотенце и откидывая на пол. Губы жгли и клеймили, вырывая из нее тихие стоны. Диана таяла, но пыталась бороться. Она положила ладони на мускулистую грудь оборотня и изо всей силы оттолкнула его от себя рыча:

– Уходи!

Мужчина вновь пошел на нее, чувствуя запах женского возбуждения, а значит, у него еще был шанс. Пайдер зарычал и, сделав выпад рукой вниз, потянул Диану за ногу, отчего девушка упала на пол, а он, воспользовавшись ее растерянностью, навалился всем телом на нее сверху, устраиваясь между ног. Волчица дико зарычала от копившейся внутри истомы и, резко поднявшись в положение полусидя, ударила головой Пайдеру в нос, ломая его.

– Сучка… – свирепо зарычал мужчина, ослабляя хватку на запястьях мятежницы.

Диана дернула руку к себе, а потом вернула ее мужчине, ударив ему вновь в травмированный орган, отчего тот странно хрустнул.

– Больная… Я же… тебя… люблю.

Девушка опрокинула его на спину и, усевшись сверху, нанесла удар кулаком по морде, громко крикнув:

– А я сказала – нет! Так что убирайся! Я не буду спать с женатым мужиком! Я уважаю себя и не считаю вторым сортом. Считай, что у меня огромный комплекс.

– Диана, это бред. Никто не узнает об Олии и ребенке.

– Я знаю! Я! А на других мне наплевать, Пайдер. Так что перестань меня мучить!

– Но, черт возьми, мы сходим с ума друг от друга! Я дал тебе время успокоиться… И сейчас…

– Я не успокаивалась! Мне нужно было время, чтобы вычеркнуть тебя из своей жизни!

– Диана, ты совсем рехнулась? Тогда… Тогда я убью эту сучку, чтобы вернуть наши отношения. Ты этого хочешь?

– Я с тобой уже ничего не хочу! И не вздумай совершить такую глупость, женщина и ребенок не виноваты.

– Черт, действительно, ребенок мне нужен. Это будет мой единственный ребенок…

– Вот и я о том же, так что отстань от меня! Я смогу дальше жить, и ты тоже. Не конец света!

– Я не хочу! – процедил мужчина.

– А это уже другой вопрос, Пайдер. И нас никто не спрашивает. А кто и как поступит в этой ситуации, зависит от его человечности.

– Бред! – прорычал белый волк.

Диана резко встала и подошла к шкафчику, доставая и на-

девая сменную одежду. Пайдер сел и стал внимательно наблюдать за ней. А потом опустил голову вниз и тихо спросил:

– То есть у тебя принципы?

– Уважение к себе. Поэтому не дави, или я подам рапорт на увольнение.

– Нет! – рыкнул оборотень.

– Что же… Спасибо и на этом. Надеюсь, мы останемся друзьями?

– А разве подругу хочется уложить под себя и трахнуть всеми возможными способами? – хрипло спросил мужчина, поедая девушку взглядом.

– Тогда будем придерживаться субординации, и надеюсь, с вашей стороны, капитан, не будет никаких нападок в мою сторону.

– Ну что ты, любимая. Буду смотреть на тебя и облизываться, а когда придет время, мы вновь вернемся к этому вопросу.

– Сомневаюсь…

– Нет… не сомневайся. Так и будет, – сказал Пайдер, сплевывая на пол кровь. – Только учти, не только я буду придерживаться воздержания.

– Ты о чем? – спросила Диана, точно понимая, куда клонит бывший любовник.

– О том, что никто и близко к тебе не подойдет, будь уверена. А когда надоест удовлетворять саму себя, то я всегда готов к твоим услугам.

– Да? Я воздержусь от предложения.

– Даже так? Посмотрим. Чуть больше полугода… и тебе уже не отвертеться от меня.

– Не нужно громких слов.

– Что ты?! Это обещание!

Полностью одетая Диана перекинула спортивную сумку через плечо и, сказав:

– Будь счастлив, Пайдер! – ушла из гардеробной комнаты, направляясь к выходу с базы.

Глава 2

Как прошло семь месяцев, лучше не спрашивать. Лично для Дианы они были адом. Пайдер не давал ей прохода, а она открыто его игнорировала. Все на базе были в курсе их разрыва, но молчали, ведь неправой стороной являлся их будущий вожак. И если говорить честно, то почти каждый сотрудник надеялся, что Диана уйдет, чтобы жить чуточку поспокойнее. Но девушка не только не ушла, но и делала вид, что ничего не происходит, и это ее не касается, отчего зверски бесился капитан, все больше издеваясь над своей женой.

Пайдер люто презирал Олию, впрочем, конечно, с ее ответной ненавистью это не сравнится. Даже беременная, сидя в заброшенном одиноком домике и не доедая, терпя постоянные издевательства белого волка, она жила твердой мечтой, что когда-то наступит ее время. И она сможет выйти из этого ужаса, чтобы жить дальше.

Олия чувствовала, что сволочь по прозвищу «истинная пара» хочет ее убить после того, как она родит, и ужасно боялась этого момента. Ведь она уже пыталась сбежать отсюда не менее двадцати раз, но при каждой попытке ее ловили и доставляли обратно. А дальше…

Темноволосая девушка ежедневно сидела у окна, обхватив свои ноги руками, думая о том, как ей выйти отсюда. А

когда слышала шум приближающегося вертолета, вскакивала и с ужасом ожидала ненавистное чудовище, издевавшееся над ней. В порыве гнева он рассказал ей о том, что из-за нее его не подпускает к себе любимая женщина, и советовал долго не радоваться, так как близится конец его мучений.

После очередного такого приезда, сопровождавшегося издевательствами и унижениями, у нее начались преждевременные роды. Олия не стала никого приглашать и родила в тех условиях, что были у нее в этом заброшенном доме. Возможно, это эгоистично по отношению к ребенку, но она считала, что справится, являясь хорошим врачом-хирургом. Конечно, не гинекологом, но тем не менее она знала, что справится.

Да, условия родов для малыша – антисанитарные, но она максимально подготовила все, пока были схватки, и родила восьмимесячную крошку. Олия понимала, что младенец должен находиться в лучших условиях, но ей нужно было отдохнуть и прийти в себя. Ведь если бы она родила там, где и положено, то через пять минут ее малышку забрали бы, а ее… отдали этому чудовищу.

Девять дней она находилась в доме, приходя в себя от родов и заботясь о Норе, а потом решила вновь попробовать сбежать. Но, к огромному ужасу, ее поймали на границе и по рации доложили Пайдеру, отправив ее в дом-тюрьму. И теперь Олия в панике, как никогда, ожидала прилета отца своего ребенка.

Диана сидела на лавочке в спецовке после полета и решалась на отчаянный шаг. Она хотела уволиться, так как Пайдер стал невменяемым и неадекватным в последнее время, и это отражалось на работе, что очень сказывалось на коллегах, уже с ненавистью смотревших на девушку. Конечно, ей плевать, но это так раздражало изо дня в день. Да и сотрудников понять можно, ведь Диана и Пайдер устроили черт-те что, поэтому работа для всех – ад, а не военная база.

Девушка встала и пошла к зданию, к кабинету капитана, чтобы отдать свой рапорт на увольнение. Подойдя к двери Пайдера, она замерла от его слов, которые он произнес в трубку, разговаривая по рутосоту.

– Да, Сорт, эта змея родила и прятала ребенка. Да, как и договаривались. Все сделаешь, как и договаривались. Наконец-то я избавлюсь от этой суки. Хорошо. Я полетел. До встречи… там.

Диана лишний раз вздохнула с облегчением, что спрятала свой запах от всех, и бывший любовник не учуял ее. Быстро отошла за колонну, когда услышала шаги Пайдера.

Капитан вышел и, закрыв дверь, двинулся к выходу из базы. Диана же досчитала до пятнадцати, подошла к его кабинету и нажала пальцами на определитель. Дверь открылась, и девушка поняла, что Пайдер так и не убрал ее из списка допуска к своему кабинету, куда она раньше приходила устраивать ему интимные встречи.

Диана подошла к его столу, надеясь узнать, куда он по-

ехал. Ведь как она поняла… к жене. И явно не поблагодарить за дочь. Странно, сейчас девушка не испытывала страха или паники, хотя… Диана всегда в трудных ситуациях вела себя до ужаса хладнокровно. Поэтому она обыскала весь кабинет и нашла то, что хотела. Желтую папку с надписью: Олия Лагдогас.

Девушка стала листать содержимое, поражаясь данным. Такой парой нужно гордиться, а не пытаться замочить. Отличный профессионал, хирург по разным направлениям, 28 лет. Самодостаточна, амбициозна, выносliва, высокая способность к адаптации в любых условиях… Чем дальше Диана читала, тем больше понимала, что Олия не простая женщина. Она пыталась сбежать? Ниже были указаны дни побега и результаты диагностики врачей после этих событий. Пайдер ее избивал?!

Волчица в ужасе отошла от шкафа и стала думать, что ей делать. Но в голове был только один вариант, самый дерьмовый, который могла придумать женщина в животной касте. Помешать Пайдеру убить истинную пару и попросить отпустить, и тогда она… Диана сморщилась при этой мысли. Нет, жить с ним после того, что узнала, она не сможет. Но нужно уговорить, убедить его… а потом она решит, чего хочет и что может.

Девушка нашла адрес и, когда выучила наизусть, забила его в поисковик рутосота, чтобы понять, где ей приземлиться. Не теряя времени, она бросилась из кабинета, сильно

хлопнув дверью. Добежав до своего вертолета, Диана села в него и через некоторое время поднялась вверх, следуя точно по курсу, указанному на табло, где отображались данные.

Видя, что впереди непроходимые дебри, летчица полетела туда, где заканчивался лес, к скалистому обрыву в пропасть. Уже издалека она увидела две точки, в которых узнала бывшего любовника и силуэт женщины, несомненно, его жены. Они стояли у подножия скалы, и девушка что-то держала в руках. О ужас, она прижимала к себе крохотного младенца.

«Сволочь. Подонок. Как же он мог?! Чудовище! И почему я раньше этого не замечала? Хотя где? Ведь со мной он вел себя по-другому…»

Диана приземлилась рядом с ними, отчего ветер с огромной силой трепал одежду мужчины и женщины, и это отвлекло их от выяснения отношений. Диана вылезла из вертолета и пошла к ним, надеясь, что все закончится хорошо.

– Зачем ты сюда прилетела? – недовольно прорычал Пайдер.

– Не нужно совершать ужасный поступок, можно…

– Что можно? Ты столько месяцев меня посылала к черту, полностью игнорируя, а тут не нужно? Это бред! Как только избавлюсь от этой твари, ты продолжишь то, что так хорошо делала восемь месяцев.

– Пайдер, успокойся! – громко сказала Диана. – Женщина не виновата, а тем более малыш. Отпусти их и…

– Что и? Ты будешь трахаться со мной? Но нет же! Я знаю

тебя! Пока я связан узами с истинной парой, ты ни за что не подойдешь ко мне! Поэтому она не нужна мне. Эта тварь уже родила, и хватит! Пусть отдает ребенка и добровольно спрыгивает вниз, – рявкнул мужчина.

– Нет! Это моя дочь! – закричала Олия, крепко прижимая к себе малышку. – Отпусти нас, и живите как хотите, только дай нам уйти, – громко произнесла женщина, не сдерживая своих слез.

– Ты – никто! Ничтожный сосуд! Ты мне больше не нужна! Положи ребенка! – зарычал оборотень и стал надвигаться на женщину в непонятной одежде, или тряпке, дрожавшую от холода и страха.

– Сдохни, тварь, – рыкнул Пайдер и стал трансформироваться в волка, уже наплевав и на ребенка, видя перед собой только помеху, которую он люто ненавидел, хотя сильно… до ужаса желал.

Диана бросилась к нему, но уже не человек накинулся на испуганную Олию с ребенком на руках, а огромный белый волк. Хищник опрокинул их, стараясь зубами и когтями добраться до горла женщины и разорвать его.

Девушка навалилась на волка и с силой откинула его от жертвы. Но зверь тут же встал и вновь накинулся на Олию. Малышка выпала из цепких ладоней матери, так как зубастая пасть прокусила женщине руку. Оборотень, опрокинув Олию таким образом, что лапы лежали на груди, стал рвать когтями ее тело.

Раздался выстрел, и волк упал на кричащую и сопротивляющуюся женщину, но тут же приподнялся и повернулся к стрелку. Диана стояла лицом к нему и держала в вытянутой руке пистолет, стреляя в Пайдера, который зарычал и рванулся к ней. Но так и не достиг цели… распластавшись на земле.

Диана, действуя скорее импульсивно и даже не думая о своих поступках, с ужасом смотрела на волка, который через мгновение превратился в обнаженного мужчину и что-то прохрипел себе под нос. Девушка подошла к нему и упала на колени. Рукой дотронулась до его щеки, совершенно не понимая, что происходит.

«Я убила его… Я убила Пайдера! Боже, что я натворила?»

Девушка продолжала смотреть в лицо мужчины, который сначала хрипел, а потом как-то сразу замолчал. Диана не проверяла его пульс, боясь понять, что она убийца.

Сколько она сидела – непонятно, пока не почувствовала сильное жжение на щеке. Действуя на инстинктах, она резко схватила руку, ударившую ее, и вывернула в сторону.

– Зачем? – оскалилась Диана, увидев, что перед ней стоит Олия, посмевшая ударить ее, держа в другой руке горько плачущего ребенка.

– Очнись! Охрана слышала выстрелы. Нужно уходить…

– Нет, нужно…

– Что нужно? Остаться здесь, чтобы меня казнили? Убили? Чтобы ребенок стал таким же чудовищем, как и отец? А

моя малышка – не сын, какая судьба ее ожидает?

Диана молча смотрела на нее, пытаясь понять смысл слов, так как мозг оказывался работать.

– Да очнись же. Тебя приговорят за убийство будущего альфы, а меня уже приговорили…

– Есть суд, – пробормотала Диана, понимая, что в это верить нельзя. Ну тогда почему она хочет верить, что все может быть хорошо?

– Не будет ничего, кроме боли! Умоляю, помоги мне убежать! Ради дочери! Пожалуйста! – с надеждой прохрипела женщина, успокаивая малышку, плачущую до сих пор навзрыд.

Мысли с огромной скоростью начали летать в голове. Диана посмотрела по сторонам, а потом встала и четко сказала:

– Пошли. Я тебе помогу… Вернее, твоей дочери. Скорее в вертолет!

Олия с огромным облегчением посмотрела на Диану, а потом быстро побежала к вертолету, на котором сюда прилетела эта девушка. Диана прошла несколько шагов, а потом оглянулась. Она не могла до конца осознать, что убила Пайдера. Девушка сжала кулаки, глядя на обнаженного мужчину, в которого она выпустила пять пуль. Она закрыла глаза на секунду и отвернулась, направляясь к боевой машине.

Внутри она привела в действие все системы и, повернув голову назад, громко крикнула Олии:

– Пристегнитесь с малышкой. И крепко ее держи.

Олия кивнула и, пристегнувшись, сильно прижала к себе Нору.

– Крепко! Мы будем пролетать пост на границе каст.

– Куда мы полетим?

– Попробуем долететь до научной касты…

– Спасибо, – тихо произнесла Олия.

– Лучше ничего не говори. Ничего. Я убила ЕГО, того, кого любила.

– Он чудовище! – спокойно сказала Олия.

– Не со мной… Но то, что он делал с тобой… Это недопустимо и ужасно. Но, черт возьми, я убила его…

Послышался вой сирены. Диана тут же взяла себя в руки и полностью сконцентрировалась на подъеме. Она увеличила скорость, подавая рукоятку управления от себя, но при этом скорректировала тягу при помощи рычага «шаг-газ», контролируя вспомогательный винт с помощью педалей.

Необходимо было очень высоко взлететь, чтобы их не подстрелили на близком расстоянии. Вертолет поднимался вверх за счет «вкручивания» в воздух лопастей винта, расположенных под определенным углом. И когда Диана достигла намеченной высоты, то полетела вперед, надеясь без проблем уйти с территории животной касты, направляясь в научную.

Через пять минут по показателям табло девушка поняла, что у них на хвосте пять боевых вертолетов. Диана выругалась вслух и вновь стала подниматься вверх, зная, что

не каждый из тех, кто управляет этими машинами, на такое пойдет. Звук и мигание на панели говорили о том, что по вертолету девушки стреляют.

«Зашибись! Уроды. Тут же ребенок. Внучка альфы. Сволочи!»

Диана стала маневрировать, все выше и выше поднимаясь в воздухе. Малышка плакала, отчего летчица основательно разозлилась. Как только предельная точка подъема была достигнута, машина полетела в горизонтальном положении вперед. Со всех сторон вертолет Дианы обстреливали с дальнего расстояния, но она виртуозно уходила от пулеметных очередей, радуясь тому, что силовики догнать их не могут и окружить, естественно, тоже, только плестись сзади, обстреливая ее машину. Уроды.

Малышка плакала не переставая, отчего у Дианы уже стал дергаться глаз.

– Олия, твою же мать, успокой дочь!

– Она боится и чувствует мой страх.

– Так покажи, что ты ни хрена не боишься, – громко рявкнула Диана.

– Как, если нас обстреливают?!

– Авиатор – я, эти пилотики никогда не могли меня догнать, а то, что стреляют… Ну как же они отчитываться будут перед альфой?! Так что успокаивай дочь, как хочешь, если рассчитываешь долететь до места назначения. Я не привыкла, чтобы у меня над ухом грудные младенцы орали. Ме-

ня это до невозможности накаляет!

Что интересно, малышка успокоилась через некоторое время, и Диана расслабилась, профессионально уходя от погони.

«Ха… Кто бы знал, что, выдавая мне самый лучший боевой вертолет, дали в мои руки мощный козырь, о котором я и подумать не могла. Но ведь я не знала, что так влипну… Прощай, прежняя жизнь… Прощай, карьера… Все, к чему я шла, рухнуло в пропасть под названием «Олия и ее дочь»… Как все до ужаса смешно и непонятно. Но по-другому я бы не поступила, если бы мне дали второй шанс. А о том, что я сотворила для этого… подумаю потом, когда вытащу нас отсюда».

Границу они пересекли, пролетев уже приличное расстояние. Диана посмотрела на датчик двигателя и, прикинув в голове необходимую дистанцию до научной касты, поняла, что топлива и масла у них не хватит. И единственный выход…

Процедив про себя грубое ругательство, девушка громко сказала:

– Олия, поездка отменяется…

– Почему? – крикнула женщина.

– Потому, что топлива не хватит даже перелететь через территорию силовой касты.

– Боже… и как быть? – панически спросила докторша.

– У тебя есть родственники, которые смогут вытащить те-

бя из…

В этот момент раздался сигнал радара. Диана посмотрела вперед и увидела, что к ним направляются три мощных военных вертолета силовиков, уничтожающие цель лазерными пушками.

– Твою ж мать! – заорала она от удивления и неприятной неожиданности.

– Что? – вскрикнула Олия от ужаса.

– Оборотни – не самое страшное, что нас ожидало. Силовики! Они летят, чтобы нас уничтожить, так что молись и держись крепче.

– Но, может, можно…

– Уже нельзя… Единственное, что мы можем сделать, это добраться до диких территорий, – сказала девушка, вбивая новые координаты.

– К дикарям? Мы там погибнем!

– Да ни черта подобного! – прорычала Диана, направляя вертолет в нужном направлении. Главное, целыми успеть до границы, куда эти твари точно не сунутся.

– Уходим от одних, чтобы попасть к более свирепым монстрам, – выкрикнула Олия.

– Тут шансов нет! Нас уничтожат и не спросят, кто такие и как зовут.

– А там спросят? – возразила Олия, успокаивая ребенка грудью, видя, что малышка вновь куксится, собираясь заплакать.

– А там будет шанс выжить. Хищники есть хищники, у них свои порядки и законы.

– Откуда такая информация?

– Я авиатор военной базы.

– Тогда попробуй долететь до коричневых гор, – крикнула Олия, пытаясь перекричать шум, бьющий по голове.

– Что там? – спросила Диана.

– Там горы…

– И?

– Там будет шанс выжить…

– Почему?

– Там живут орлы…

– Ты сбрендила? Они…

– Я точно знаю, они скрываются там…

– Почему?

– Потому что я видела секретные архивные документы и лечила одного пленного, который три года находился в заточении…

– Но почему об этом ничего никому не известно? – возмутилась Диана, глядя на указатели и датчики, а потом вновь перед собой.

– Науки никому не доверяют. И даже для своих это секретная информация. Она только для тех, кто имеет доступ к этим материалам.

– А ты?

– А я лечила орла и не должна была знать всего, – тихо

промолвила Олия, вспоминая того, кому обещала помочь, но не сделала этого, потому что ее выкрал Пайдер.

– Вот же сволочи! – прорычала волчица, проклиная силовиков, резко направляя вертолет боком вниз.

Олия закричала, пытаясь крепче держать испугавшегося ребенка. А Диана смотрела четко перед собой, с огромной скоростью двигаясь в направлении гор и зеленых территорий, которые уже виднелись вдалеке.

– Ты убьешь нас, сумасшедшая, – закричала Олия, чувствуя, что у нее кружится голова и замирает сердце от такого полета.

– О нет! В авиаторы не берут больных, только помешанных на полетах! – радостно заявила Диана и вновь стала подниматься, увеличивая скорость, подавая рукоятку управления от себя. – Приготовься… Скоро мы пересечем границу хищников.

Глава 3

Боевая машина перешла в вертикальный полет, а потом в горизонтальный, пролетая над непроходимыми лесами. Два вертолета силовиков нарушили границу территории Тарганды, нагоняя девушек в полной уверенности, что загнали врагов в ловушку, ведь низкие горы заканчивались, и дымчатый густой туман ничего не давал видеть в темноте. А значит, сейчас они смогут смело убрать свою цель.

– Диана, скалы в тумане! Посмотри вперед! – заорала Олия, когда увидела перед собой огромные могучие горы, прятавшиеся в тумане.

– Вижу! – зарычала волчица, досконально обдумывая свои действия.

– Мы врежемся, ты летишь на них, – продолжала кричать наук.

– Я волчица и прекрасно вижу, куда лечу! – рыкнула девушка, хищно всматриваясь вперед.

– Скалы! Это не маленькие горы! Скалы, сумасшедшая! Ты нас погубишь! Ты посмотри, куда летишь! – орала Олия, никогда в жизни так не выплескивая свой страх, как в это мгновение.

– Я вижу! А вот силовики празднуют победу, считая, что я начну сбавлять ход и идти в сторону. Так что устроим им

сюрприз, – заявила Диана и резко пошла на снижение.

– Не поняла. А куда еще можно? – в ужасе прохрипела Олия.

– Вниз! – оскалилась летчица, резко опуская вертолет, выжимая из техники все, что можно и что нельзя.

Громкие вопли Олии совершенно не волновали Диану, потому что она полностью была сосредоточена на вертолетах, на большой скорости врезавшихся в скалы. Горящая техника мгновенно стала падать вниз, разваливаясь на куски.

Отлетев на приличное расстояние, чтобы их никоим образом не задела взрывная волна, после того как вертолеты взорвались в ущелье, Диана расслабилась и стала внимательно смотреть, где и как им приземлиться. Топливо было на исходе.

Олия дрожащими руками гладила спящую дочь, которая не реагировала ни на что, безмятежно посапывая после материнского молока. Правда, на ней были изменяющиеся по размерам наушники с того времени, как вертолет подлетал к границе диких хищников, и громкие крики мамочки никак не побеспокоили ребенка.

– Я говорила, что…

– Да, говорила… – ответила Диана, пытаясь сориентироваться в дебрях, болотах и горах.

– Диана… спасибо тебе огромное, – четко сказала женщина. – Без тебя…

– Не говори ничего, еще неизвестно, как сядем и не сожрут ли нас здесь.

– Все равно огромное спасибо от меня и Норы. Ты дала нам шанс выжить.

Диана кивнула, не зная, что ответить Олии. Ведь все, что происходило с ней, не радовало. Впереди неизвестно что, а может, и смерть, только вот не знаешь от кого. Тут нет жизни для таких, как они, ну, во всяком случае, так считалось. Но они попробуют, и сейчас главное – удачно приземлиться.

Пока Диана летела, она искала место приземления, но болота и леса не давали такой возможности. Ночь сгущала краски. Девушка повернула голову назад и увидела, что Олия с надеждой смотрит в окошко. Еще бы… через час рассвет.

– Подлетаем к коричневым горам, – отчеканила девушка-летчица.

– Правда? О господи, хоть бы получилось, – прошептала Олия, прижимая к себе малышку.

Диана отвернулась, не в силах видеть женщину, которая волею судьбы стала разрушительницей всего, что у Дианы было. Да, она понимала, что Пайдер – убогая скотина, его кастрировать надо, плюс избить. Хорошо так, чтобы запомнил на всю жизнь. Но, черт возьми, она убила его. Убила! Как же жить, зная, что на твоих руках кровь? Она, конечно, пофигистка, но это выходило за грань ее понимания.

Пролетев половину расстояния намеченного до коричне-

вых гор пути, Диана задумалась об истинных парах. Господи, да кому они нужны, если нет любви, только физиология? Почему гены и природа тела решают за них? Почему? Она так не хочет! Больше не желает найти свою истинную пару, о чем всегда мечтала. Зачем? Чтобы зависеть? Наглядный пример любимого мужчины и его истинной пары сломал все ее мечты и надежды, понятия, вдолбленные ей дедом. Все не так! Все к чертовой матери!

Конечно, она знала, что их связь недолговечна, и что когда-то… Но не так… Ведь даже она смирилась с их расставанием, а закончилось все до ужаса трагично. Почему так? Значит, сердце отдельно, а тело живет животными инстинктами?! Плевать, она больше ничего не хочет. Она сама себе хозяйка…

Боевой вертолет наклонился в сторону и заглох. Диана непонимающе посмотрела на приборы и с ужасом поняла, что отказали оба двигателя. Как такое могло произойти? Неужели в вертолет все-таки попали? Или… Диана вспомнила о расследовании, проведённом три месяца назад. Проблема была в том, что летающие машины падали из-за отказа двигателей. Ни с того ни с сего. А потом выявили причину… Оказывается, в них находились датчики, новейшая разработка науков, пользующаяся популярностью у силовиков в борьбе со звериной кастой. И возможно… силовики использовали эту штуку сейчас?

Диана учащенно задышала, стараясь не впадать в панику,

ожидая, что несущий винт будет продолжать двигаться по инерции, но теряя обороты, то есть какое-то время будет по-прежнему создаваться подъёмная сила.

Девушка определила правое направление вращения несущего винта в момент отказа двигателя. Тангаж вертолета самопроизвольно стал увеличиваться с разворотом по рысканию влево.

– Что случилось? – хрипло спросила Олия.

– Живо надевай парашют, – прорычала волчица.

– Но…

– Я сказала быстро! – рявкнула Диана.

– Но я не знаю, черт возьми, как его надевать. Я ведь врач.

– Нажми кнопку, находящуюся у твоих ног, и напротив тебя откроется информационное табло.

– Хорошо, – произнесла девушка, четко выполняя указания летчицы.

– Быстрее! Нажми синюю кнопку голосовой связи, и девушка-инструктор в программе быстро расскажет весь процесс, а ты сразу выполняй. Дочь положи в углубление для пистолетов.

Олия включила все, как приказала Диана и, положив малышку в закуток, четко и быстро по указаниям надела на себя парашют.

Летчица не обращала внимания на Олию, парируя угол рыскания отклонением педалей (изменением шага хвостового винта), а тангаж – плавной отдачей ручки от себя. Одно-

временно Диана уменьшила шаг винта до минимально возможного, чтобы не дать ему потерять угловую скорость. Из-за этого уменьшения вертолет начал быстро снижаться, обеспечивая сильный набегающий снизу поток воздуха. Винт стал раскручиваться в том же направлении, в котором и вращался.

– Надела? – крикнула Диана.

– Да! – ответила Олия.

– Отлично, будем готовиться к аварийной посадке, но если что-то пойдет не так, вы спрыгиваете.

– Постой, а ты…

– Олия, твою мать! Я же сказала, выпрыгиваешь. Поняла?

– Да!

– Про хищных животных читала? – спросила Диана, контролируя снижение.

– Да. Но тут же оборотни?! Зачем…

– Тут, кроме них, всякого ядовитого дерьма достаточно, благодаря вашей научной общине. Это не материк, а чистилище, особенно для неприспособленной женщины с маленьким ребенком. Вывод: идешь без отдыха к горам, смотришь под ноги и по сторонам, реагируя на любой звук. Поняла? – зарычала волчица.

– Да, – ответила Олия, ужасаясь будущей перспективе.

– Я не знаю тут местности, но насколько помню, большая часть лесов находится в болотах. Уяснила?

– Проклятье! Да!

– Отлично, не забывай, что твоя дочь хочет жить. И не только ты рискуешь своей жизнью ради нее, но и я погубила свою жизнь, чтобы она жила, – уверенно заявила Диана.

– Будь уверена, об этом только и думаю.

– Отлично, – отметила девушка, опускаясь ниже над горной рекой.

Вертолет вновь заглох, и Диана поняла, что, скорее всего, удачной посадки не получится.

– Олия, выпрыгивай, как только скажу, – крикнула она.

– Но это горная холодная река! – возмутилась женщина.

– Твою же… Я знаю! Но от меня ничего не зависит. Постараюсь направить вертолет ближе к берегу, но я почти ничего не контролирую.

– Хорошо, – буркнула Олия и, взяв Нору, прицепила ее к себе.

– Прыгай, – прокричала Диана, пролетая максимально близко к берегу, насколько это было возможно.

Олия прыгнула, отчего ее сердце подскочило и стало выбивать чечетку. Как только она отлетела от вертолета, дернула за кольцо и перелетела береговую линию, падая спиной на землю, закрывая плачущего ребенка.

Диана облегченно вздохнула в надежде, что у них все будет хорошо. Теперь бы посадить нормально вертолет, который опускался все ниже, уходя вбок от гор над водой к чаще леса. Использованная безопасная высота, достаточная для авторотации, обратно пропорциональная скорости вертоле-

та, была подобрана верно и согласно положению, поэтому теперь летчица судорожно искала место приземления. Но, к сожалению, вокруг находились только леса и река. Так что выхода не оставалось. Аварийная посадка в реке. Вертолет относительно плавно опускался в воду. Спуск получился почти вертикальным с коротким пробегом.

Вертолет сел в горную бурную реку, заваливаясь вперед. После приземления на каменную глыбу он ударился лопастями несущего винта о воду. В результате резкого торможения хвостовая балка оторвалась, а лопасти разрушились. Вертолет, развернувшись на 180 градусов, задней частью фюзеляжа врезался в воду, развалился на части и стал тонуть в перевернутом положении примерно в девятистах метрах от берега. Диана получила при ударе травмы, в особенности пострадала голова. Оказавшись под водой, девушка смогла вынырнуть и выбраться из перевернутого вертолета.

Течение было очень сильным, и ее постоянно уносило дальше, как она ни пыталась плыть к берегу. Ледяная вода сковывала тело, отчего Диана перестала двигаться, пока не ударилась о камни, торчащие из реки. Девушка выплюнула жидкость изо рта и, найдя в себе силы, поползла на поверхность, рассчитывая отдохнуть, а потом уже думать, что делать дальше в ее паршивой ситуации.

Закашливаясь, она дрожала всем телом, понимая, что ее тяжелая мокрая одежда только ухудшает ситуацию. Дрожащие руки Дианы стали снимать с нее куртку, шлем, брюки.

Девушка осталась только в тонком мокром нижнем белье. Она посмотрела на берег, уже зная, что не сможет преодолеть расстояние до него.

«Это нереально! Я тут замерзну…» – подумала она, ложась на камень и дрожа от леденящего холода.

***

Огромный ястреб летел над горной рекой, ведомый запахом самки. Его самки. Мужчина внутри оборотня был в гневе, а хищник предвкушал встречу. Он был на охоте, когда почувствовал непередаваемый нежный сладкий запах, пробудивший в нем дикое желание.

Огромный ястреб подлетел к камню, на котором лежала полуобнаженная женщина, схватил ее когтями и понес в свое жилье. Дом находился в дебрях Тора, простирающихся за лесами Ригории. Единственные леса, где никто не обитал, и поэтому там можно было спрятаться птицам-оборотням. Но Торы даже для птиц считались невозможным местом обитания из-за того, что деревья переплетались в огромные суланы (сросшиеся деревья). Оборотень здесь жил отшельником, и его никто никогда не беспокоил. После того, что он совершил, его место только тут. Хотя раньше… все было по-другому.

Ястреб поднялся на высокие суланы, на конце переходящие в мощное дерево, где располагалась деревянная хижина.

На площадке, похожей на помост, он перекинулся в высокого здоровенного мужчину, спина которого была покрыта шрамами. Длинные черные волосы доходили до плеч. Смуглая кожа и черные пронзительные глаза скрадывали недостатки лица. У мужчины был взгляд хищника, готового к немедленному нападению.

Он занес дрожащую девушку в комнату и понял, что у него нет ничего, чем ее согреть. Кроме единственного одеяла и покрывала, на которое он положил девушку. Сняв с незнакомки нижнее белье, оборотень положил его на столик, а сам стал ее растирать, злясь на себя, что получает от прикосновений удовольствие.

Его тело моментально скрутило от бушующего в крови желания, но он не обращал на это внимания. Нет! Он не хочет обрекать свою пару на жизнь с ним… прокаженным и изгнанным стаей. Пока он не поставит ей метку, она может свободно уйти, как только очнется. Принюхавшись, Герт понял, что перед ним волчица. Странно. Может, он ошибся?! Как может волчица быть истинной парой ястреба?! Он никогда о таком не слышал.

Стараясь не вдыхать ее запах, сводивший его с ума, он повернул голову, чтобы посмотреть, что еще можно придумать для согревания девушки, но в голову ничего не шло. Оборотень обычно готовил на костре на земле и там же питался, а в хижину заходил, чтобы не забыть, что он еще и человек.

Почему она до сих пор мерзнет? Ведь она волчица, и тем-

пература тела у них должна быть выше других рас. Да что он сравнивает, ведь только оборотни-птицы могут жить при очень низких температурах, не обращая на холод никакого внимания. Из-за мутации тела в процессе лабораторных опытов и эволюции они стали неуязвимы в отношении климата и перепадов температуры.

Мужчина встал и посмотрел в открытое окно, которое никогда не закрывалось. Снежные горы, видневшиеся вдалеке, напоминали о его стае… Повернувшись к дрожащей девушке, он стал медленно раздеваться, надеясь, что она в любую секунду перестанет дрожать. Как бы он ни хотел, но ее нужно согреть. И единственное, что он может сделать – согреть ее своим телом, очень горячим телом. А когда у него это получится, он уйдет, чтобы она отдохнула. Потом… через несколько дней, когда девушка полностью оправится, она пойдет туда, куда направлялась.

Раздевшись полностью, так как нижнего белья он не носил, Герт лег к ней и прижал к себе. Ястреб внутри него стал бить крыльями и клевать, требуя пометить самку, но он начал ментально давить на птицу, и она успокоилась.

Он притянул незнакомку к себе, и девушка через некоторое время успокоилась, немного вздрагивая в его объятиях. Согревая, Герт натирал ее нежную кожу своими мозолистыми руками. Оборотень понимал, что нужно сейчас уйти, но что-то мешало ему, требовало, чтобы он убедился в полном выздоровлении девушки. Мужчина смотрел на ее лицо, тем-

ные короткие волосы и думал, что она ему нравится. Незнакомка казалась хрупкой, но по запаху он мог точно сказать, что перед ним сильная альфа, а значит хрупкости здесь нет и однозначно не будет.

Закрыв глаза на секунду, он решил немного отдохнуть, не зная, что ожидать от сильной самки.

Глава 4

Олия шла по тропинке, прижимая к себе маленькую дочь. Ее феечка смотрела на нее, пытаясь улыбнуться, а потом хмурилась. Это было так комично, что женщина впервые за долгие месяцы улыбнулась.

Еще бы… Как же она счастлива, что эта мразь сдохла! Но тогда почему она не чувствует, что он умер? Хотя, как бы она почувствовала, если она чистокровный наук и Пайдер ее не укусил? По идее он должен был трястись над ней, а он… скотина. Как же она ненавидела его: всей душой, всем телом! Лютая безграничная ненависть, сжигающая ее сердце. Если бы не ребенок, она бы сама убила его… Да, нашла бы вариант. Звери – хищники, а она – наук с высоким коэффициентом мозговой деятельности.

Женщина вспомнила их первую встречу, когда сразу почувствовала, что ей нужно бежать от этого оборотня. Но не получилось… Ее до сих пор трясло от того ужаса, что она пережила в звериной касте. И пусть другие прощают, находят оправдания, она никогда не простит. Даже зная, что он сдох, будет проклинать его. Да чтобы он в аду был и его драли на мелкие кусочки после того, что он с ней сделал. Воспоминания рвали душу и тело, но мозг блокировал эти мысли, так как она старалась забыть, стереть все из памяти. Что было –

уже не повторится. Плакать и жалеть себя она не собирается… Пусть другие «добрые» так делают, но не она.

Она вспомнила о сумасшедшей летчице. Олия многое повидала, но такое… Чистый адреналин, страсть, жажда бушевали в крови волчицы. Она неуправляема, сильна и плевала на всех. Хотя смерть Пайдера ввела ее в ступор, но ненадолго. Сильная женщина во всем. А самое главное, какой бы стервой волчица ни была, она пожалела… не ее, а маленькую девочку, крошку. Интересно почему? Хотя что – почему? В женщинах заложен инстинкт материнства, и в экстренной ситуации, несмотря ни на что, они защищают детей.

Олия всегда считала, что самые грубые из каст – силовики, но, живя в зверином чистилище, поняла, что ошибалась. Однако она и свою касту не собиралась оправдывать. Науки так же жестоки, как и все касты. Да, по отношению к тем, кто сильнее всех – к диким хищникам. Отлавливали с помощью силовиков, а потом проводили над ними опыты, чтобы узнать их слабые места. Они сражались с теми, кого не могли победить.

А она… дура… думала, что науки самые золотые из всех общин. Все монстры, а они нет. А потом… Когда ее вызвали оперировать оборотня в секретное подразделение, куда она не имела доступа, Олия увидела его… Подопытного 22.

Боже, она таких мужчин никогда не видела. Он был огромен, грязные темно-серые волосы спускались ниже плеч, но глаза… Они горели жаждой свободы, даже несмотря на то,

что его тело оказалось разорвано в клочья. Сволочи, кто посмел совершить такое зверство?! Такого ужаса она не видела, хотя считалась высококвалифицированным хирургом.

Да, те дни были для них открытием. После того как она провела операцию и вытащила из тканей осколки стекла, его тело пошло на выздоровление, и он стал с ней разговаривать. Конечно, ей было категорически запрещено с ним общаться, но почему-то она игнорировала это правило. Разговоры были из нескольких предложений, в основном ее, так как он только спрашивал. Кто она, где он находится и как далеко это от Тарганды. Олия не знала ответов на эти вопросы, но в следующий свой приход к больному выдала все, что смогла узнать из секретных файлов.

Ее очень сильно возмущало, что мужчину-орла держат против воли здесь, так как он оборотень-исключение, а подобные по данным науков должны быть давно истреблены. И как только его схватили, сразу стали проводить над ним эксперименты. Как поняла Олия по его скупым словам, мужчина находился в заточении больше трех лет. Вот тогда до нее дошло, что научная каста – звери, которые в жестокости не сравнятся с хищниками, так как те защищаются, а науки… исследуют для информации. Издеваются над живыми людьми, пусть и оборотнями.

Видя такой беспредел и несправедливость, Олия согласилась помочь оборотню сбежать. В последний свой приход она должна была принести кодовый ключ с ее доступом и

оставить у него.

Наверное, орел подумал, что она его обманула. Женщина закрыла глаза, чувствуя себя отвратительно от этого понимания. Она так хотела помочь ему… Очень. Даже в камере под гнетом издевательств он был человечнее, чем те, кто охранял и исследовал его. Говорил мало, но уверенно, тихо и спокойно хриплым голосом, который воздействовал на нее, покрывая кожу мурашками. Что говорить, мужчина был ей приятен. Даже чересчур… От него девушка и узнала о коричневых горах, где жили его соплеменники – горные орлы.

Чувствуя, что упадет, Олия присела на камень, скатившийся с вершины горы, до которой она наконец-то дошла. Женщина с ребенком на руках потратила на дорогу примерно четыре часа. Малышка и сейчас спала, слава Богу. Но им нужно скорее искать пристанище, так как им здесь не выжить. Сколько она шла от берега, знала, что за ней наблюдают. А вот кто? Хищники? Скорее всего, да, но какие именно, ведь их тут много…

Недолго посидев, женщина стала подниматься по склону, постоянно спотыкаясь и запинаясь на камнях. Олия знала, что коричневые горы окружали участок плоскогорья, на котором находилась деревня орлов. Женщина доползла до намеченной цели в расщелине и вновь села отдохнуть, понимая, что осталась совсем без сил. Вздохнула и, погладив спящую дочь по голове, тихо прошептала:

– О господи, хоть бы быстрее добраться до орлов.

– Зачем? – раздался грубый мужской голос. Олия тут же повернулась к незнакомцу и обомлела.

Перед ней стоял огромный темноволосый мужчина в длинном балахоне. Его громадные мускулистые руки были заметны даже под одеждой. Он оказался просто невозможно здоровенным, даже больше, чем подопытный 22. Она таких еще не видела…

Хищник смотрел на нее прищурясь, недовольно сжимая губы. Однозначно перед ней оборотень, а кто именно, она сейчас узнает.

Олия встала и прохрипела:

– Мне… Я прошу… взять нас в стаю…

Мужчина еще больше нахмурился, не произнеся ни слова.

– Я врач, хирург. Могу проводить операции и помогать вам. А если не нужна как врач, то мне плевать, буду рада любой работе, – говорила женщина, неприятно чувствуя себя зависимой от решения оборотня.

Мужчина все так же молчал, что Олию ужасно раздражало.

– Пожалуйста, дай шанс жизни моей дочери… – отчаянно прохрипела женщина, и последующие слова застряли где-то в горле, так как хищник вызывал невозможный страх.

– Если нет, то остается только сброситься с горы вниз, чтобы не мучить себя и малышку…

Мужчина внимательно посмотрел на женщину и, вздохнув, стал перекидываться в огромного орла. Олия в ужасе от-

крыла рот, но не двигалась. Зачем? Нет смысла убегать, если оборотень решил их убить, при любом раскладе им не выжить. Липкий страх закрался в грудь, но Олия дрожащими руками прижимала к себе дочь, устремив взгляд на огромную птицу, вертевшую головой в разные стороны.

Орел посмотрел на женщину и сделал рывок к ней, мгновенно поднимаясь в воздух. Она в ужасе смотрела на гиганта и даже не заметила, когда цепкие когти вцепились в нее и подняли вверх. Олия не дышала несколько секунд, пытаясь понять, что произошло, а потом сильнее прижала дочь, ожидая, что будет дальше.

Они летели вверх, на снежную вершину горы, и когда перелетели через нее, резко опустились вниз. Взору женщины предстали маленькие домики на плоскогорье, которое окружали высокие неприступные хребты. И она хотела их обойти?! Это было бы нереально.

Когда они опустились, Олию аккуратно положили на землю, так как, наверное, встать на ноги сразу она бы не смогла. Сев, она стала смотреть по сторонам на выходивших отовсюду людей. Мужчин и женщин. У всех были непонимающие удивленные лица. Люди изумленно смотрели на оборотня, принесшего мать с ребенком.

Орел перекинулся в мужчину и встал около нее, а потом, посмотрев внимательно на всех, громко произнес:

– Эта девушка и ее дочь теперь члены нашей стаи. Я, Дерек, вожак коричневых орлов, принимаю ее в нашу семью.

Все молчали, немного опустив головы в знак согласия, но тут выступил светловолосый мужчина, недовольно рыча:

– Это против наших законов, о которых ты так печешься! Почему ты нарушил их?!

– Олаф, замолчи! У нее нет никого, и она сама пришла к нам, рассчитывая на помощь.

– Тогда почему ты меня чуть не выгнал, когда я принес женщину? – прорычал Олаф.

– Ты украл ее против ее воли! А чтобы здесь жить, надо пройти орзицию, чтобы не умереть в холодных условиях.

– А эта женщина согласна?

– Да! – резко заявила Олия, приподнимаясь с земли, видя в этом единственный шанс, чтобы жить. – Я согласна пройти все что угодно, чтобы жить с вами и быть одной семьей. Потому что обратной дороги домой у нас нет…

– Это ее проблемы, – недовольно проронил Олаф, злясь на предводителя стаи.

– Не тебе решать! – процедил Дерек. – А если посмеешь идти против моего решения, впрочем, как и все, то я приму вызов от любого, кто считает, что я не прав и не должен быть вожаком стаи. Так что, Олаф?

Светловолосый мужчина с ненавистью посмотрел на женщину с ребенком, потом на Дерека, пробурчал: «Нет, не желаю!», перекинулся в орла и улетел.

– Прости его, Дерек. Он злится, что ты его наказал, – произнесла старая женщина, вышедшая вперед.

– Он становится невыносим, Финия. Я понимаю, что ты защищаешь сына, но если так и дальше будет продолжаться, то я его прогоню.

Женщина горестно вздохнула и пробормотала:

– Надеюсь, он одумается. Скажи, куда поместить женщину?

– Пока размести у меня, а потом скажи, чтобы приготовили домик подальше от склона у старой ели.

– Самый большой? – удивленно спросила Финия.

– Да. Она не только член стаи, но и наш доктор с завтрашнего дня. Поэтому ее жилье будет в домике, где хранятся наши медикаменты и травы.

– Хорошо, – сказал женщина, а потом улыбнулась Олии и произнесла: – Пойдем, моя хорошая. Покушаете, отдохнете, а то вид у вас очень плохой…

Как только женщина с ребенком ушли вслед за Финией, к вождю подошла светловолосая привлекательная девушка и томно прошептала:

– Любимый, надеюсь, тебе не понравилось это грязное худое убожество с ребенком?

– Миранда, советую помолчать, – недовольно произнес мужчина.

– Значит, все-таки понравилось? – со злостью спросила она, начиная злиться на Дерека за то, что он притащил грязную врачиху с выродком.

Но, переборов бешенство, Миранда прислонилась к муж-

чине вплотную, потершись полной грудью о его сильное тело, хрипло выдохнула в лицо:

– Я так соскучилась. Может, ты уделишь мне немного внимания?

Дерек посмотрел на женщину и сухо произнес:

– У меня дела, а потом… я зайду к тебе.

Она хищно улыбнулась и довольно оскалилась:

– Я буду ждать… с нетерпением.

Дерек кивнул и пошел к Максу, чтобы обсудить с ним вопрос по провизии и не думать о том, что Миранда своим поведением стала требовать того, чего он ей не обещал.

***

Дунай Вортов в нетерпении ходил взад и вперед у операционной животной касты. Его волк был на грани. Зверь хотел крови… этой твари… Дианы, а также сбежавшей твари, жены сына с внучкой. Но ничего, он найдет их… достанет из-под земли. Они пожалеют… горько пожалеют, захлебываясь в собственной крови.

Из операционный вышел хирург и со страхом посмотрел на альфу.

– Он жив? – прорычал сильный хищник.

Оборотень-лис недовольно сморщился, не зная, как сказать жестокому человеку неприятную новость, чтобы его самого при этом оставили в живых. Прочистив горло, врач

произнес:

– У вашего сына… умерла звериная сущность…

– Не понял, – удивленно рыкнул альфа.

– Пайдер почти мертв. У оборотней человеческая ипостась очень слабая без животной, так как только вместе они живут и являются силой. Белый волк… его больше нет, а человек не сможет выдержать такой болевой шок от многочисленных огнестрельных ран, поразивших жизненно важные органы.

Вортов схватил лиса за горло и прорычал:

– Придушу, если он умрет! Сдохнешь сразу же…

Мужчина-лис задыхался, но смог прохрипеть:

– Оксана…

Альфа нахмурился и, ослабив захват, прорычал:

– Кто это?

– Она повернута на генных изменениях… Наук-оборотень, неизвестно какой начинки. Она может все…

– И где ее найти?

– Она работает в закрытом исследовательском центре в научной касте.

– Откуда? Как узнал про нее?

– Мы с ней немного общались и …

– Да плевать, какие у вас были отношения. Она точно сможет что-то сделать, чтобы поднять Пайдера?

– Да, но она не захочет. Правильная больно…

– Слабые места? – тут же резко спросил мужчина, некра-

сиво прищуривая глаза.

– Муж… выбрала себе скотину…

– По делу! – прорычал альфа.

– Долги, пропивает все…

– Это не слабость, это шанс ей избавиться от ублюдка.

– Нет, он в свое время дал деньги на лечение матери Оксаны, и она ему обязана, вытаскивает из любого дерьма, в которое он засовывает свой нос.

Мужчина хищно оскалился и отпустил хирурга, отчего тот упал на пол. Вортов повернулся к бете, своей правой руке и прорычал:

– Уточнить данные по девчонке, поймать ее мужа-ничтожество, избить его и снять на видео, а потом соединить меня с ней для очень важного разговора. Немедленно!

***

Врач-хирург клинической лабораторной диагностики Торнова Оксана шла в свой кабинет, прижимая к груди необходимые папки для исследования последних результатов экспериментов. От усталости у девушки подкашивались ноги, ведь уже около трех дней она почти не спала, пытаясь найти важное звено, утерянное в многолетних секретных исследованиях науков. Оксана чувствовала, что близка к разгадке, все на поверхности, но в какой-то момент исследование прерывалось на уничтожении объектов. Хорошо, что

объекты – крысы и хомяки. Других подопытных она бы не приняла, хотя некоторые против ее лояльности. Ну и пусть, против ее решения никто не пойдет, так как она очень нужна. Еще бы… ведь ее даже можно было назвать гением в области генной медицины, хотя по возрасту она очень молода. Ей только 22 года, а она занимала очень высокое место в научной касте и поэтому имела кучу недоброжелателей и даже врагов, мечтающих, чтобы она исчезла.

Девушка с темно-бордовыми волосами вошла в кабинет и села в кресло, положив папки на стол. Боже, как она устала! Кто бы знал, как ей все надоело и хотелось немного доброты и ласки. Да, но это мечты, так как их мир жесток и беспощаден к слабым существам, а особенно к женщинам.

Но с ней считались, уважали и даже боялись, ведь она могла попросить убрать неугодных, чего Оксана никогда не делала, за что ее еще больше ненавидели. Даже называли снежинкой. Глупо, но неважно. Девушка положила локти на стол и стала массировать виски. Да, сейчас она здесь, у нее огромная квартира, высокая должность, а ведь раньше было не так…

Бедная девочка с огромным кладом внутри родилась в самом бедном месте научной касты. Была изгоем, ее ждала незавидная судьба… максимум чьей-нибудь содержанки.

Ее мать, слабая тихая женщина с низким коэффициентом мозговой деятельности, была изгнана из касты в трущобы. Первое время она пыталась жить, так как была беременна, а

когда девочка родилась, стала жалеть себя и нашла счастье в выпивке и загулах.

Сколько лет… тяжелых для маленькой девочки, а потом и подростка было потрачено впустую в попытках убедить мать жить. Но она не хотела, а потом заболела непонятной болезнью… Оксане помог Отар. Завистливый жадный мужчина, увидевший в девочке больше, чем все. Он был предпринимателем, державшим магазин в том ужасе, где они жили. Случайно пообщавшись с маленькой Оксаной, он понял, что в помойке и притоне откопал сокровище. Мужчина позже сам ее нашел… четырнадцатилетнюю пацанку… и составил договор, обрекающий ее на пожизненное заключение (числиться его женой и управлять его доходами) и дающий жизнь ее матери. Маме стало лучше, но через шесть лет она умерла, а обязательства Оксаны остались.

Кто бы знал, как она презирала Отара, но не могла себе позволить ненависть к старому мужу. Он единственный, кто спас ее мать и подобрал с улицы угловатого подростка… И пусть все деньги, которые она зарабатывала, он пропивал и проигрывал, главное – ее не трогал. Хотя куда ему… справиться… с тем зверем, который в ней живет. Лишь раз она показала ему свое «сокровище»… и больше Отар не пробовал утвердить права мужа…

Пикнул сигнал, оповещающий о том, что пришло видео с неизвестного засекреченного номера. Девушка тут же нажала кнопку экрана рутосота. Ее глазам предстало ужасное

зрелище: избиение Отара палками, а потом… неизвестный мужчина вытянул дряхлую руку мужа и стал водить по ней ножом, оставляя кровавые полосы.

Оксана закрыла рот руками, чтобы не вскрикнуть от ужаса. В глазах стояли слезы от такой жестокости, ведь никто такого не заслуживает, а тем более человек, благодаря которому выздоровела ее мать, и она… не опустилась на дно…

Не прошло и секунды после того, как запись перестала транслироваться, как раздался звонок. Девушка автоматически нажала на кнопку ответа и услышала рычащий жуткий голос:

– Даже от ничтожеств бывает польза. Если хочешь, чтобы он жил, то ты должна помочь моему сыну.

– Что… Что я должна сделать? – уверенно спросила Оксана, понимая, что паника тут неуместна.

– Нужно заменить сущность умершего волка на другую… ипостась.

– Это невозможно, – произнесла девушка. – Значение генетических маркеров – стабильная величина, которая остается неизменной на протяжении всей жизни человека. И поэтому…

– Заткнись, если не хочешь, чтобы твой муж сдох в страшных мучениях. Я не велел лекцию читать! Я приказал тебе вытащить моего сына с того света, изменив его сущность на другую путем генной мутации.

Оксана закрыла глаза, понимая, что мужчина говорил о

том, что знать должны только специалисты секретной лаборатории, а значит, кто-то уже оповестил о ней.

– Вы понимаете, что он не будет прежним? В нем животное будет преобладать над человеком на семьдесят процентов, уничтожая разум. Только инстинкты…

– Да. Поэтому бери все необходимое и через двадцать минут иди к платформе, где тебя встретят.

– Ваши люди у нас? – уточнила девушка, презирая человеческие слабости, а особенно предательство.

– Конечно. А ты думала, что все благородные и не хотят денег и власти? – грубо, противно рассмеялся хриплым голосом мужчина.

– Ну что вы, я в курсе… с самого детства, – ответила Оксана.

– Тогда не теряй времени. А то мои псы мечтают разорвать человеческое тело.

– Не стоит. Я уже выхожу, – смело отчеканила она.

– Умная девочка. До встречи, – сказал мужчина и отключил связь.

Оксана сжала руки в кулаки и, не теряя времени, включила компьютер, входя в систему и стирая информацию от ненужных глаз на случай, если не вернется.

Глава 5

Диана чувствовала безумную нужду и невозможную потребность, исходившие из ее тела. Грудь болела от прикосновения к горячему мужскому торсу, отчего девушка выгнулась, пытаясь сильнее прижаться к источнику притяжения. Низ живота разрывало от неудовлетворения, и Диана зарычала, пуская в ход руки. Когти царапали стальное тело, пытаясь добраться до цели, упирающейся ей в живот.

Даже сквозь сон она понимала, что это бред. Сон не может быть таким реальным и до завывания томительным. Рука сжала толстую головку члена и почувствовала выделившуюся смазку. Застонав, Диана растерла ее по головке и стала гладить и ласкать мужское достоинство.

Не открывая глаз, девушка подалась вперед и стала тереться о мужчину, приходя в бешенство от такой муки. Нашла его губы и с остервенением поцеловала, а потом опрокинула сильное мускулистое тело на спину и уселась сверху, пытаясь совладать со своей дрожью.

Но тут ее резко перевернули, притом с нереальной силой, отчего она в удивлении открыла глаза и уставилась на незнакомца. Мужчина был напряжен, но изо всех сил сдерживал себя, что она видела по учащенному дыханию и бешеному жаждущему взгляду, обращенному на нее.

– Кто ты? – прорычала девушка, обхватывая его за плечи, пытаясь вернуть в прежнее положение.

Мужчина резко вытянул ее руки вверх и прорычал:

– Лежи смирно. Пока не взял то, что предлагаешь…

– Кто ты такой? – вновь прорычала Диана. – И что со мной?

– Мы – истинная пара, – недовольно выплюнул он, пытаясь контролировать себя и не ворваться в желанное тело.

Диана зарычала и, закрыв глаза, перестала сопротивляться, вспоминая все, что произошло и свои знания по истинным парам.

– Твой зверь? – прохрипела она.

– Неважно. Как выздоровеешь, уйдешь отсюда… Мне не нужна женщина.

Диана зарычала от возмущения и обиды и тут же тихо пробормотала:

– Как и ты мне. У меня есть… был… В общем, ты мне не нужен.

Герт пронзительно посмотрел на нее, немного сдвигаясь так, чтобы она почувствовала его огромное возбуждение, а потом мгновенно отодвинулся, чувствуя по себе, что уже не справляется с хищником, требующим спариться с его женщиной и поставить метку.

– Еда… на костре… Как вернусь, поговорим, – громко заявил оборотень и ушел в ночь, взяв с собой вещи.

Диана тут же поднялась, прижимая к себе непонятную

тряпку, считавшуюся тонким одеялом. Вдохнула и, кроме мужского приятного аромата, посторонних запахов не почувствовала. Живет один…

Девушка скрипнула зубами, так как ее до сих пор трясло от желания. Вот это связь, раз такая сильная альфа-самка, как она, почти на грани контроля. А мужчина?! Как он смог перетерпеть желание к истинной паре? У самцов же совсем башню рвет в присутствии своей единственной женщины. Значит, сильный доминант. А кто именно? Запах зверя он прятал, стало быть, альфа… очень мощный… и она вроде как ему не нужна. Черт, если бы не тараканы в ее голове и дерьмовое состояние после того, что произошло с Пайдером и его парой, Диана с радостью доказала бы этому… несгибаемому мужлану, что он ошибается в том, что она ему не нужна, и как ей наплевать на его мнение и принципы. Но… это же ей повезло. В данный момент не нужно отбиваться от самца… ее самца… истинной пары, от которого срывало крышу.

Посмотрев по сторонам, Диана увидела свое нижнее белье, лежавшее на столе. Мужчина! Она подошла к столу и взяла одежду. Видно, швырнул на стол… и естественно… оно полусухое, но с противным запахом сырости. Нет, такое она точно не наденет. Пусть этот… противник женщин… помучается.

Волчица окинула комнату взглядом и увидела сундук, сделанный из веток, хотя это громко сказано для того ужа-

са, который представляло хранилище для вещей. Подошла к нему и открыла, недовольно оценив скудный запас вещей мужчины. Три рубашки, брюки темного цвета из грубой ткани и спортивные штаны. Негусто, явно не модник.

Диана улыбнулась и взяла клетчатую рубашку и спортивные брюки, а потом надела, подворачивая рукава и штанины. Вот и все. Она готова. Обувь… Ее нет. Ладно, она оборотень, не помрет от холода.

Вышла из комнаты и попала в маленькое помещение, где были стол и стул. Да, скромно живет. Вышла на улицу… и оказалась на дереве. Диана удовлетворенно оскалилась, почувствовав любимую высоту. А что, у мужчины есть огромный положительный плюс – любит то же, что и она.

Она спустилась через некоторое время, пролезая по веткам огромного дерева, состоявшего из нескольких. Прошлась по опавшим сухим листьям и направилась к костру, рядом с которым стоял котелок, от которого шел пар. Открыла крышку и поняла, что безумно хочет есть. Черт, интересно, а чем она должна есть? Руками? Посмотрев по сторонам, девушка ничего не увидела… Стояла ночь… Вот это поспала… И все же… как есть?

Сногсшибательный запах своего мужчины отозвался дрожью в ее теле, отчего напряглись соски, а внизу стало тянуть. Диана посмотрела по сторонам и напротив увидела его… стоявшего у дерева.

– Потеряла что-то? – хрипло спросил он.

Диана облегченно вздохнула – не одна она мучилась от болезненного возбуждения, судя по сжатым кулакам оборотня.

– Чем есть? – выдавила она из себя.

Мужчина кивнул и пошел к суланам, где было нечто вроде входа в гущу веток с листьями. Скорее всего, там была сконструирована маленькая кладовая. Оборотень тут же вышел, держа в руках две железные миски, кружки и ложки. Поставил их у огня, а потом ушел.

Девушка присела на колени и стала наливать ароматно пахнущую похлебку. Что-то запорхало, встрепенулось… но Диана не переживала, так как не почувствовала постороннего запаха.

Через некоторое время она оглянулась, почувствовав, что мужчина приближается к ней. Посмотрела на него внимательно и увидела еще что-то в его руках. Он сел на бревно рядом с костром и положил рядом сверток, в котором оказался хлеб.

– Откуда? – спросила Диана. – Кроме тебя, тут еще кто-то есть?

– Нет, – буркнул он и взял свои миску с ложкой, приступая к еде.

– Тогда как…

– Ешь, женщина… – недовольно рыкнул он.

Диана усмехнулась, но промолчала, мечтая о еде, присаживаясь около мужчины. Они ели молча, а потом, когда поздний ужин был закончен, девушка решила не терять вре-

мени и все разузнать о том, где находится, а самое главное… с кем.

– Кто ты такой? – спросила Диана.

– Оборотень, – нехотя ответил мужчина.

– Ну понятно, что не силовик. Имя даже нельзя узнать? Да плевать, впрочем… Что дальше этой территории?

– Ничего… Болота… и океан, – процедил хищник, а потом буркнул недовольно: – Герт.

– То есть мы на границе? – спросила девушка и добавила между прочим: – Диана.

Мужчина посмотрел на нее долгим взглядом, затем произнес:

– Да, с южной стороны.

Девушка поставила миску и, сорвав ветку, стала водить по ладони, прикидывая, что ей теперь делась.

– Что тебя гнетет? – спросил мужчина.

– Да так… Думаю, куда податься, – ответила она лениво, не прерывая дум.

– А куда хотела? – уточнил оборотень.

– Сюда хотела…

– Зачем?

– Чтобы жить…

– И?

– Неважно… – произнесла Диана, вставая с бревна в бешенстве, что перспективы тут жить не ахти. Хотя… Резко повернулась к мужчине и спросила:

– Как ты добываешь хлеб и одежду?

– Продаю мясо мелких животных…

– Кому?

– Тем, кто не умеет добывать их сам, – прозвучал сухой ответ.

– Понятно, что ничего не понятно.

– Зачем тебе эта информация? – прищурившись, спросил ястреб.

– А ты подумай и поймешь… – злобно рыкнула девушка и пошла дальше, внимательно глядя по сторонам, чтобы не провалиться в яму или не застрять в болоте. От этого места чего угодно можно ожидать.

Диана была до дрожи раздражена, что все не так. Хотя, как она хотела? Она вообще такого не предполагала! И не желала… такого счастья. А сейчас по уши в проблемах… Проклятье!

Со злости она изо всей силы ударила по огромному дереву, и еще раз, стараясь выкинуть всю накопившуюся злость, переходящую в ярость. Кто бы мог подумать, что все так выйдет? Вдохнув полной грудью, чтобы восстановить дыхание, девушка прислонилась к дереву лицом. А потом… резко повернулась и оказалась в объятиях огромного мужчины.

Диана попыталась вырваться, но он не отпускал, усиливая свой захват. Злость… бессилие… отчаяние… неизвестность – все воплотилось в сгусток невозможного раздражения. С остервенением девушка стала отталкивать мужчину, цепляя

когтями, пытаясь причинить боль, не понимая, что хищник сильнее и у нее нет шансов в этих маневрах. Он только крепче прижимал Диану к своему возбужденному телу.

Непонятно как и когда Диана стала ощущать свирепую потребность в более откровенном прикосновении к мужчине, выгибаясь всем телом вперед, отчего Герт зарычал, а потом моментально повернул ее к себе спиной.

Его рука так перехватила ее тело, что невозможно было дышать, не то что двигаться. А вторая опустилась вниз, прикасаясь к сокровенному, отчего волчица ощутила мгновенный прилив желания. Оборотень провел рукой по половым губам и тут же ввел палец в ее лоно, отчего она зарычала, понимая, что накалилась до такого предела, о котором даже не подозревала. Ей нужно было расслабиться, или что-то разорвать, но только успокоиться… хоть как-то.

– Не шевелись. Я помогу, – хрипло прорычал оборотень ей в ухо. – Только не провоцируй меня, чтобы мы не совершили ошибку. Мой хищник рвет меня на части… от желания спариться. Поняла?

Диана лишь кивнула головой, получая удовольствие уже от двух его пальцев. Она стонала и рычала, закрывая глаза, насаживаясь на его руку. Когда удовольствие достигло высшей точки – оргазма, она закричала. Мужчина тут же закрыл ей рот ладонью, чтобы самому не сорваться от желанных хрипов и криков его пары.

Когда девушка перестала дрожать, Герт поцеловал ее в

шею и, вдохнув запах, прорычал:

– Волчица, я не гоню тебя. Оставайся. Разберемся, но связи не будет. Я не могу…

– Я тоже не хочу связи, – прохрипела девушка. – Я люблю… другого…

Ястреб напрягся, приходя в дикую ярость от ее слов, но сдержался, свирепо прорычав:

– Молчи…

– Молчу… – выдохнула она. – Только отпусти, либо задушишь меня.

Прорычав это, девушка изо всех сил отпихнула мужчину, находившегося еще в бешеном противостоянии со своим зверем. Диана что-то буркнула про себя и пошла в сторону костра, удивляясь, как умудрилась уйти так далеко от лагеря. Или дома? Домашнего дерева? В общем, будет называть его домиком на дереве. Господи, о чем она думает? Правильно, обо всем, только не о мужчине…

***

Оксана стояла у операционного стола и смотрела на новейшие аппараты, приборы и электронный экран. Он был размером во всю стену и показывал клеточный уровень больного после введения в организм клеток тигра. Прошли сутки, и теперь доктор наблюдала за результатами экспериментальной операции.

Девушка с затаенным дыханием следила за тем, как нестандартно восстанавливался организм мужчины… Быстро, но не совсем так, как должно. До этой минуты отклонения от нормы ее не напрягали, но сейчас Оксана заметила, что, кроме изменения температуры тела в большую сторону, как у хищников, клетки Пайдера стали мутировать.

Сделав распечатку почасового изменения, она закрыла глаза и поняла, что подопытный, как она и опасалась, превращался в дикого монстра.

Раздался сигнал аппарата, отвечавшего за центральную нервную систему. Торнова мгновенно подошла к нему и, видя, как показатели стали резко подниматься и опускаться, ужаснулась. Оксана зажала рот руками, пытаясь не закричать от разочарования, так как вся комната была в видеокамерах, следивших за ней.

«Монстр. Он будет чудовищем с животными инстинктами, не подающимися контролю. Да он тут всех разорвет… Я не могу этого допустить. Из-за жизни моего мужа я могу быть виновна в смертях многих людей. Создала убийцу. Но… я могу отключить его… Введу сыворотку, и навсегда усыплю больного, пока еще не поздно».

Оксана взяла себя в руки и, подойдя к рабочему столу с сыворотками и препаратами, сделала необходимый раствор. Набрала его в шприц и спрятала в карман. Как только девушка подошла к постели Пайдера и резко достала шприц, в комнату вбежали оборотни в черной форме и стремглав

бросились к ней. Оксана ввела только треть жидкости, когда ее с силой оттолкнули, отчего она отлетела к стене.

Сквозь боль она приподнялась и посмотрела в свирепые глаза альфы, стоявшего у кровати сына.

– Сука! Сдыхать будешь медленно, уж я постараюсь, – процедил он.

Оксана сглотнула и громко отчеканила:

– Он монстр. Его клетки поражены и дали побочный эффект. Он не человек!

Дунай Вортов хищно оскалился и, подойдя к девушке, потянул за халат, зарычав:

– Заткнись. Тебя это больше не касается. Ты сделала свое дело и теперь… присоединишься к мужу в клетке для пыток, а его… можно только добить, а то от скулящих жалоб этого ничтожества мои солдаты готовы его разорвать.

– Вы же обещали! – с обидой и разочарованием крикнула девушка в надежде, что ее слова о чести заставят передумать мужчину.

Альфа мерзко рассмеялся и прохрипел:

– Доверчивая глупая девка! Да кто ты такая, чтобы я тебе что-то обещал?

– Бесчестное чудовище, – прошипела девушка, чувствуя, как начинает задыхаться от его захвата. – Отпустите меня!

Оборотень удивленно поднял бровь и резко отпустил Оксану, отчего она упала на пол. Дунай недовольно сжал губы и сухо произнес:

– Смелая… Уважаю таких, поэтому… долго мучиться не будешь, попрошу мужиков побережнее… пользоваться.

Сказав это, он зверски поморщился и, отвернувшись от сидящей на полу девушки, громко приказал охранникам:

– Заберите ее!

Мужчины, ухмыляясь, пошли к ней, но услышали громкий уверенный презрительный смех девушки:

– Ну что же, тогда ваш сынок сдохнет через месяц.

Альфа тут же повернулся к ней и, прищурив глаз, поднял руку, давая команду своим людям – стоять.

– Что ты имеешь в виду? – прорычал он.

Оксана медленно поднялась с пола и, поправив одежду, мило улыбнулась. Тут же девушка достала из другого кармана рабочего халата шприц, содержащий мутную желтую жидкость.

– Неужели вы могли подумать, что я не сделаю себе подстраховку на тот случай, если вы окажетесь подлецом и нарушите слово?

Мужчина свирепо зарычал и процедил:

– Что это значит?

– То и значит, что без моей помощи один раз в месяц он умрет! – она подняла шприц и помахала им. – Видите, что у меня в руках? Это продолжение жизнедеятельности вашего сына. А если не вколоть в нужное время, то произойдет мгновенное хаотичное сокращение мышечных волокон стенок сердечных желудочков, что приведет к перебоям в пода-

че крови к органам и тканям, и сердце остановится. Ваш сын умрет без моей помощи.

– Сука! – закричал мужчина, сжимая кулаки, чтобы не напасть на наглую девку.

– Ну что вы, я всегда честна и справедлива. Это отголоски моей незаменимой работы. И хочу отметить, что раствор для поддержания жизни вашего сына могу сделать только я и никто другой. Поэтому… вам решать.

Вортов с ненавистью посмотрел на Оксану и произнес:

– Что же… Тогда… извиняюсь.

– Оставим ваши извинения. Где мой муж?

– Он там и останется, где был, – радостно бросил жестокий мужчина.

– Я пришла к вам, чтобы помочь ему. Если бы не он, ваш сын бы умер.

– Ты сейчас чуть не убила его…

– Я честно вам все рассказала! Он уже не тот мужчина и сын, которого вы знали.

– Не тебе решать! Как я понимаю, сейчас с ним все хорошо?

– Почти, – ответила девушка. – Но будет лучше, когда моего мужа переведут в домик, который вы нам выделите. Если уж нас никто не собирается отпускать.

– Домик? – возмущенно спросил альфа.

– Маленький, но с удобствами, – вежливо уточнила Оксана.

– Ты не в том положении…

– Считаете, что если я буду жить в клетке, то помогу вашему сыну? Думаю, я не такая добрая…

– Ты… – зарычал волк.

– Я честная, в отличие от вас, – уверенно заявила девушка.

Мужчина готов был растерзать ее за непозволительную наглость, но, подумав, решил пойти на уступки.

– Что же… пусть так, и твоего муженька приведем… раз так соскучилась. Но…

– Очень буду благодарна, – произнесла Оксана, стараясь не трястись от страха и волнения, так как оборотни сразу почувствуют эмоции и воспользуются этим. Обойдутся. И ее хищница полностью с ней согласна.

Альфа посмотрел на нее пронзительным взглядом, недовольно рыкнув, пошел к выходу, но у двери остановился и выдал напоследок:

– И еще… посмеешь убить Пайдера, я расчленю твоего убогого мужа у тебя на глазах, и это только цветочки по сравнению с тем, что я приготовлю для тебя. Поняла?

У Оксаны не было слов для ответа, и она только молча кивнула, пытаясь не вскрикнуть от ужаса из-за представленной картины. Девушка молча стояла, провожая взглядом альфу и его солдат, а потом на полусогнутых ногах подошла к окну и вцепилась в подоконник, стараясь успокоиться и не разреветься в голос, хотя слезы текли по лицу.

Глава 6

Диана лежала на деревянной кровати, силясь заснуть, так как тело нещадно ломало от желания.

«Дожила! Никогда бы не подумала, что буду так желать мужчину! И ладно бы, красавец писаный, так нет. Огромный оборотень в шрамах. Но как подумаю, так зубы сводит».

Три дня. Ужасные три дня агонии невыносимого желания, но она держалась… Да какое, к черту, держалась?! Она готова изнасиловать нелюдимого мужлана, лишь бы успокоить ноющее тело.

За эти дни они вообще перестали друг с другом разговаривать. Вернее, он. Только смотрел, но так, как будто имел ее везде и постоянно. Девушка стукнула по деревянной кровати, приходя в бешенство от своего состояния.

«А может, уйти? Однозначно будет лучше, чем пялиться на Герта. Но куда я пойду? А если… Черт, зачем врать себе?! Хочу его, но не могу. Понимаю, если бы у нас был секс без метки, то да. Тотчас бы его соблазнила, и плевать, хотел бы он этого или нет. Но мужики вообще нестабильны в отношении истинных пар, а значит, не стоит так рисковать. Тем более он дикий хищник. Может, через какое-то время получится вернуться в звериную касту? Нет, детский бредовый лепет. Пути назад нет. Получается… жить здесь?!»

Мысли о крошечном младенце и женщине вновь стали ее дергать, и Диана зарычала. Интересно, что с ними стало? Хотя нет, не интересно. И так по уши в дерьме, что спасла их. Пусть мать теперь и заботится о ребенке. Олия хоть и истеричка, но адекватная женщина, когда приспичит. Может, сходить туда, где она выкинула их, а заодно посмотреть, где вертолет? Диана могла ориентироваться в дикой местности, и боевая подготовка не хромала, так что шанс есть. Да, решено. Девушка так и решила сделать… утром. Теперь только попробовать уснуть и не думать о своей паре, что очень тяжело.

Интересно, а он слышал, как она молча удовлетворяла себя сама, хотя помогало ей это паршиво, но все же это было лучше, чем терпеть ужасную боль внизу живота. Он же оборотень, хрен знает какой. Гад, закрывает своего зверя, но все же не до конца, ведь она чувствует к нему тягу, проецирующуюся на его слабый запах.

Немного полежав, Диана стала прикасаться к себе, так как по-другому не сможет уснуть и только изведет себя. Боже, она ведь жила без секса восемь месяцев, и ничего, терпимо было. А тут… безграничное, горячее, ноющее желание, рвущее ее тело на мелкие кусочки боли. И как быть? Только помочь себе самой.

Когда пальцы стали усиленно натирать заветную точку, девушка поняла, что в спальне не одна. Герт стоял в дверном проеме, свирепо глядя на нее.

– Ты… – прохрипел он.

– Уходи! – в бешенстве прокричала Диана, виня его в своем больном состоянии.

– Я также мучаюсь, как и ты, – пробормотал оборотень, прожигая ее взглядом.

– Рада за тебя. Уходи, – прорычала она, чувствуя, что безумно возбуждается, когда он находится рядом. – Я справлюсь… и ты тоже.

Девушка закрыла глаза, понимая, что находится на грани оргазма. Но внезапно ее руки оказались подняты кверху и прижаты к ложу, а мужчина навис над ней.

– Это не выход, – прорычал он.

– Я не хочу метку! Мне не нужна пара, – прокричала девушка.

– И мне… Но выход есть – не ставить метку.

– Ты не справишься, – злобно выдохнула девушка ему в лицо.

– Я смогу больше, чем ты думаешь.

– Но…

– Пока согласия обоих не будет, не будет и метки, то есть… никогда, – уверенно сообщил он, касаясь рукой ее шеи, медленно опускаясь на грудь, отчего Диана стала неосознанно выгибаться всем телом.

Она смотрела на него горящими глазами, пытаясь убедить себя, что это ложь и не нужно верить, но ее волчица сошла с ума, как, впрочем, и она.

– Проклятье! Убью тебя, если поставишь мне метку, – прохрипела она, а потом сипло добавила: – И только иногда, когда боль будет очень сильной…

– Согласен, – выдохнул мужчина и набросился на ее губы.

Герт целовался с яростной дикостью, отчего Диана потеряла рассудок. Она погрузилась в страстный поток безумства. Ей было всего мало и хотелось большего. Диана требовала и получала в ответ буйный невозможный ураган страсти, затягивавший ее в самый эпицентр. Мужчина откинул одеяло и в считанные секунды оказался обнаженным между ее ног.

Герт вошел в тугое влажное лоно одним мощным ударом и стал двигаться яростными толчками. Диана стонала, рычала, находясь на грани надвигающегося удовольствия. Ее ногти раздирали ему спину до крови, а ноги крепко сжимали мужские бедра, двигаясь с ним в такт. Нежности не было, только животная неконтролируемая взрывная страсть.

Грубый рывок, и Диана стала дрожать от потрясающего оргазма, как в тумане слыша рычание и удовлетворенный стон сильного оборотня.

Они несколько минут лежали неподвижно, а потом девушка громко застонала и изо всех сил ударила мужчину в плечо, выползая из-под его громадного тела.

– Ты… кончил в меня! – рявкнула она.

– У тебя неопасный период. Я точно знаю, – буркнул он, смотря на нее голодными глазами.

– Я тебе не разрешаю больше знать что-то касаемо моего организма без моего разрешения. Еще раз так сделаешь, и клянусь, больше нечем будет доставлять неудобства, – прорычала Диана в бешенстве, глядя на него через плечо.

– Не рычи на меня, девчонка, – хрипло выдохнул Герт, резким движением дергая девушку на себя.

– Не смей, – произнесла волчица, пытаясь вывернуться из его рук.

– Ты так же, как и я, возбуждена, – прорычал оборотень, опрокидывая ее под себя.

– Хорошего помаленьку, а то привыкнешь, – проворчала девушка, пытаясь оттолкнуть его огромное тело.

– За себя переживай, волчица, – прохрипел ястреб, прикасаясь мозолистой рукой к темной горошине ее груди, отчего Диана громко застонала. – Но сейчас… мы не удовлетворены… оба.

Пальцы мужчины обводили ореол, а потом он опустил голову и обхватил сосок губами, лаская его. Диана выгнулась и вскрикнула, закрывая глаза.

Мужчина сводил с ума, жадно захватывая в плен все, что желал получить. Совсем не ожидая подвоха, он моментально оказался на спине, а девушка уселась сверху.

– Тогда нужно уступить место даме, – нагло заявила Диана и, резко подавшись вперед, поцеловала его в губы, прервавшись лишь в тот момент, когда полностью насадила себя на ствол мужчины.

Герт зарычал от острого удовольствия из-за ее страстных движений. Девушка двигалась то плавно, дразня, то резко, насаживаясь с дикой яростью на член оборотня. Сильные руки мужчины крепко сжимали ее бедра, оставляя синяки. Но сейчас это было неважно. Громкие хриплые стоны и протяжные крики оглашали тишину. Ничто не имело значения для истинной пары, не сопротивлявшейся своим чувствам, только безумное наслаждение, которое они дарили друг другу до рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.